

УДК 801.6:78:159.963

Учение о Нетварных Божественных Энергиях в контексте Православного Богословия

Булыко И. П.

Санкт-Петербургский Православный Институт Религиоведения
и Церковных Искусств, г. Санкт-Петербург

Учение о Нетварных Божественных Энергиях является ключевым для Православного Богословия, которое различает в Боге Божественную Сущность, Три Лица и Нетварные Божественные Энергии. Понятие Нетварных Божественных Энергий связано со всей жизнью Церкви, ибо Энергия – это действие Бога, направленное на тварный мир. В данной статье показывается связь учения о Нетварных Божественных Энергиях со всем вероучением Православной Церкви: христологией, пневматологией, антропологией, которые составляют систему вероучения Православной Церкви. Данная связь показывает, что Бог присутствует в этом мире, промышляет о нем. Он участвует в жизни мира. Поэтому все творение может быть причастно Богу. Венцом этого творения является человек, сотворенный по образу Бога. Именно в человеке особенно видно проявление действий этих энергий Бога.

Ключевые слова: Бог, Сущность, Энергия, человек, мир.

(Искусство и культура. — 2016. — № 2(22). — С. 63-70)

Teaching of Non Created Divine Energies in the Context of Orthodox Theology

Bulyko I. P.

St. Petersburg Orthodox Institute of Religious Studies and Church Arts, St. Petersburg

The doctrine of the Non Created Divine Energies is the main in the Theology of the Orthodox Church which differentiates in God The Essence, Three Persons and Non Created Divine Energies. The notion of Non Created Divine Energies is connected with all the life of the Church, for the Energy is an action of God directed to the created world. The connection of the teaching of Non Created Divine Energies with all the Orthodox doctrine is showed in this article: Christology, pneumatology, anthropology. They make up all the system of the Orthodox Doctrine. This connection shows that God is present in this world expressing His Providence. He participates in the Life of the world. Thus all the creation can be related to Him. The apogee of this creation is the man created according to the image and resemblance of God. It is in the man that we can see the manifestation of these Divine Energies.

Key words: God, Essence, Energy, man, world.

(Art and Culture. — 2016. — № 2(22). — P. 63-70)

Учение о Божественных Энергиях принадлежит многим смежным областям в богословии. Божественные Энергии являются основанием творения. Они присутствуют в образе Божиим в человеке. Они делают возможным Откровение Бога. Они объясняют образ единения двух природ во Христе. Они объясняют два образа присутствия Святого Духа: до и после Пятидесятницы. Они объясняют обожание и жизнь в благода-

ти. Они проясняют учение о таинствах, и особенно о евхаристии.

Цель исследования – показать на примере Божественных Энергий, как Бог участвует в жизни сотворенного Им мира: Он – Бог не только трансцендентный этому миру, но Он и имманентен по отношению к этому миру.

Святая Троица. Отец есть единственная ипостась Божественная, которая абсолютно не имеет источника происхождения, по-

Адрес для корреспонденции: e-mail: IvanBulyko@yandex.ru – И. П. Булыко

сколькx Он есть начало Божества. Различие Божественных Лиц в Святой Троице означает то, что монархия Отца совершается двояким образом: Отец есть единственное начало по происхождению для Сына и Святого Духа, которые получают от Него свое существование, но именно с Отцом и Святым Духом Он образует единое творческое начало. Иными словами говоря, Бог есть Отец в двойном значении: Он Отец в связи с Сыном и Святым Духом, которые происходят от Него. Но также называют всю Троицу Отцом творения и Отцом тех, кто возрождается через благодать. Отец творит через Сына во Святом Духе.

«Сказать, что все действия происходят от Божественной сущности, значит отказаться от различия между сущностью и энергией или Божественной волей» [1]. Это сделало бы Сына и Святого Духа творениями. Святой Григорий отстаивает ту позицию, что Сын и Святой Дух происходят от Божественной сущности, действия происходят из воли и Божественных Энергий, которые общи всем Трем Лицам Святой Троицы. Энергии находят сами свое происхождение в единой Триипостасной природе.

«Энергия окружает Божественную сущность. Энергия неотделима от Божественной сущности. Она такая же нетварная, как и сущность, ее источник. Энергия обща Трем Божественным Лицам. Их перекрестие гарантирует то, что одна и та же энергия действует начиная с Отца, проявляясь посредством Сына во Святом Духе. Такое общение в действии объясняет то, что когда Святой Дух обитает в сердцах верующих, именно весь Бог, Отец, Сын и Святой Дух, присутствуют в них и обновляют их. Святой Дух есть ипостась по преимуществу, выражающая Божественную энергию. Святой Григорий называет Святого Духа энергией и благодатью, общей Трем Божественным Лицам» [2].

Можно истолковать то, что Нетварная Энергия есть Сам Бог, так, что Он может сообщаться творениям. Сущность абсолютно непостижима. Энергия дает истинное личное общение с Богом. Этот союз не поглощает творения, он не есть смешение Божественной и человеческой природы. Нетварная Энергия понимается не как нечто среднее между человеческим

и Божественным, но как Божественный полюс обожения. Паламизм сохраняет через равновесие реальность Божественного общения, начиная с Боговоплощения, не впадая в пантеизм.

Для трех Лиц Святой Троицы общей является не только единая Божественная Сущность, но также Божественные Энергии, которые окружают Сущность. «Каждое из трех Божественных Лиц не только полностью владеет единой Божественной Сущностью, но также владеет полнотой Божественных Энергий, которые истекают из Божественной Сущности, не будучи самой Божественной Сущностью. И Сущность, и Энергии являются единой Божественной реальностью» [3].

Божественные Энергии, превечно присутствуя в Боге, не являются акцидентальными существами. Энергии также не есть ипостасные Существа.

Каждое из Лиц Святой Троицы владеет теми же Энергиями: Отец владеет Энергиями как источник и начало, Он превечно сообщает единую Божественную реальность (сущность и Энергии) Сыну и Святому Духу. Сын владеет той же реальностью путем рождения от Отца. Святой Дух также владеет той же реальностью путем исхождения от Отца. В Троице Энергии берут свое начало в Отце, они обитают в Сыне, и они сияют во Святом Духе. В порядке творения и восстановления мира Энергии используются в том же порядке: творческие и восстановительные Энергии Бога берут свое начало в Отце, они актуализируются через Сына и совершаются во Святом Духе.

Когда мы говорим: Бог, Святой Дух, Божество, мы не всегда имеем в виду одно и то же – Божественную сущность, одну из ипостасей Святой Троицы или Их общую Энергию. Это ясно показывает различие в Боге сущности, трех ипостасей и общей Божественной Энергии. Эти три элемента, взятые вместе или изолированно, носят имя Божества. Палама говорит об энергии в единственном числе, но каждая из энергий (во множественном числе) Божиих, есть так же Божество, как это можно видеть [4].

Сущность Бога и Его энергия носят также имя Божества. Они имеют разное значение, но они являются нераздельно тем же единым Божеством. Три ипостаси не называются непосредственно Божеством. Это имя

происходит от их сущности и от Их энергии. То, что объединяет ипостаси в одно Божество, это их энергия, которая как и сущность является общей для Них. Единство Божие основывается на двойном уровне: между сущностью и природой и его энергией, которые являются Божественными, между ипостасями есть связь, единое Божество. Божество означает, согласно святителю Григорию Паламе все, что есть Бог: Его сущность, энергии, ипостаси. Когда Палама пишет о Божестве, это не означает сущность.

Палама устанавливает: если сущность отличается от энергии трансцендентностью, то простота и единство свойственны всем Трем Божественным Лицам. Он показывает, что на этом уровне, согласно тому, что они нетварны и бестелесны, сущность и Божественные Энергии тождественны.

Святитель говорит о том, что три ипостаси имеют одну благодать, силу и энергии. Эти энергии происходят от Трех Лиц, имея Сына, Святого Духа и Отца своим источником. Через них Бог обитает в нас, и мы входим в знание того, что есть Бог. Благодаря каждой из них Отец, Сын и Святой Дух нам дают бытие, жизнь и мудрость.

Ипостаси Отца, Сына и Святого Духа нераздельны, как нераздельны Божественная энергия от природы Трех Божественных Лиц. Если различные энергии общи Отцу, Сыну и Святому Духу, они характеризуют не отдельную ипостась, но их единую природу. Понятие «омоусиос» есть основа этого убеждения. Три ипостаси имеют сущность и тождественную природу, энергии проистекают неразлучно от этой природы, которая Им обща.

Общность энергии оправдана союзом ипостасей, их взаимопроникновением в целом. Благодаря этому, то, что говорится об Отце, может быть сказано и о Сыне, и о Святом Духе. Все, что принадлежит Отцу, энергии и сущность, принадлежит Сыну и Святому Духу. Всякая энергия проистекает нераздельно от всей Святой Троицы. Каждая ипостась и каждая энергии есть Божество.

Различия в Боге не есть разделение, как разделяют реальность тварную и телесную. Если энергия позволяет тем, кто ее принимает быть причастными Богу, то это потому, что она неотделима от своего Божественного источника.

«Бог, – пишет св. Григорий Палама, – есть Сам в Себе, причем три Божественных Ипостаси естественно, целостно, присно-сущно и неисходно, но вместе с тем несмешно и неслиянно взаимно держатся и друг в друге вмещаются так, что и энергия у Них одна» [4, с. 45]. «Ввиду того, – пишет он в другом месте, – что Отец и Сын и Дух Святой суть друг в друге неслиянно и несмешно, знаем мы, что у Них в точности едино движение и энергия. Жизнь и сила, которую Отец имеет в Себе, не есть нечто другое, чем у Сына, так что Он [Сын] имеет ту же с Ним [Отцом] жизнь и силу; также и Дух Божий» [4, с. 76]. И это единство действия Св. Троицы не есть (как это бывает в мире тварном) только единство по подобию, но тождество в полном смысле этого слова. «У трех Божественных Ипостасей энергия едина не как подобная, как у нас, но воистину едина и числом» [4, с. 79].

Когда одна из ипостасей соединяется с нашим человеческим естеством (душой и телом), человеческая природа получает полноту Божественных энергий. Тот, кто участвует в одной или нескольких Божественных энергиях, участвует в жизни Трех Божественных Лиц. Они имеют каждый свою собственную роль. Роль Слова состоит в том, чтобы быть Источником, который обоживает. Роль Духа проявлять Их и сообщать Их тем, кто этого достоин. Причастность прежде всего принадлежит Святому Духу. Можно сказать, что те, кто причастен одному или нескольким из Них, те причастны полноте Божества, т. е. Трем Божественным Ипостасям.

Для того, чтобы быть причастным всецело Святому Духу, достаточно быть причастным одному или нескольким из Его даров. Святой Дух неразделим. Что означает всему Святому Духу? Очевидно, не всему Богу в смысле Трех ипостасей, и ни всему Богу в смысле полноты Его энергий. Святой Дух весь всецело присутствует в каждой своей энергии.

Выражение «быть причастным всему Богу» может пониматься двояко. Весь Бог есть синоним всего Святого Духа. Он настаивает на реальности дара Святого Духа. Те, кто получают Его, причастны Божеству Святого Духа. Второй уровень состоит в том, что достаточно дара единой энергии для того, чтобы быть причастным всей Святой

Троице. Только Христос во время своей земной жизни был причастен полноте энергий, через ипостасный союз.

Нетварная энергия обща Трем Лицам Святой Троицы, но она принадлежит каждой из этих Личностей частным и личным образом. Согласно Паламе, Божественные Энергии исходят от Отца, через Сына во Святом Духе. Палама как представитель восточной традиции, различает сущность и энергию в каждой ипостаси. Тайна единства Отца, Сына и Святого Духа, их единосущия и их общности энергии выражается через перихорезис.

Есть собственное дело Святого Духа. Благодать, сила и энергия относятся к Святому Духу. Святой Дух есть ипостась, которая сообщает Божественную жизнь. Святой Дух есть принцип сообщения этой жизни вне Бога, в области икономии. Его роль заключается в том, чтобы проявить Божественные энергии и обожить ими крещаемых. Благодать Святого Духа, этот обоживающий дар абсолютно неотделим от своего источника. Святой Дух сообщает лично свою собственную жизнь. Ипостась Святого Духа мистически присутствует (в синергии с Отцом и Сыном) в проявлении и даре Его собственной энергии.

Божественная энергия не есть необходимая эманация. Святой Дух нуждается в разумной природе для проявления своей энергии. Как минимум, Ему нужна вера и любовь. Это свободное сотрудничество крещаемого, участвующего в деле своего обожения. Палама защищает абсолютную необходимость благодати. Ни в коем случае обожение не может быть естественным плодом человеческой добродетели. Паламитское учение о Нетварных Энергиях естественным образом объединяет богословские, аскетические и мистические темы.

Творение. В восточном богословии не существует трудности при объяснении творения как свободного действия Божественной воли. Учение о Божественных Энергиях позволяет объяснить, как возможно для Бога творить, не сообщая Своей сущности.

Основание творения – не сущность, но воля и Божественные Энергии. Воля Божия, отличная от сущности, граничит с Божественными Энергиями. Именно воля, или воление, Бога отлично от сущности

и есть часть того, что после сущности, т. е. область Божественных Энергий, что объясняет творение без эманации Божественной сущности. Для личного Бога Троицы свойственно творить свободно, согласно Его решению, которое принимается волей. Творение призвано к существованию волением Божиим посредством творческой Божественной Энергии.

Творение, основанное на Божественном волении, отлично от сущности, не имеет ничего общего с платоническим или неоплатоническим происхождением мира. Творение не есть слабое отражение мира идей, или эманация Единого. Платоническое учение блаженного Августина об идеях в сущности Божией как экзemplарная причина тварных существ представляет проблему того, как избежать введения или проекции тварного существа в Сущность Божию. Лучший подход предложен платоническим учением Иоанна Скотта Эриугены, который отталкивается от платоновского мира идей, это учение помещает эти тварные и нетварные идеи вне Божественной Сущности. Трудно увидеть, как это учение избегает неоплатонической эманации. Эти идеи, даже если они тварны, они принадлежат сущности Божией. Иоанн Скотт Эриугена был неспособен сделать различие между нетварной Сущностью и Нетварными Энергиями в Боге, обе из них являются частями единой Божественной реальности.

Творение динамично. Оно призвано стать Богоподобным. Оно призвано соединиться с Богом, обожиться. Бог, будучи в вечном покое, привлекает к себе все, что существует в мире, видимое и невидимое. Творение имеет свою цель вне себя, т. е. в Боге. Бог помещает свою любовь, любящую энергию в творение, так что творение может пребывать в состоянии постоянного движения по направлению к Нему.

«Божественные Энергии, присутствуя в творении, сохраняют бытие творения и направляют его к достижению цели, обожению. В богословии Восточных Отцов нет такого понятия как независимая природа. Природа всегда зависит от сверх-природы, от Бога. Божественная благодать необходима для того, чтобы природа продолжала быть подлинной. Она движется к неаутентичному существованию. Единое аутен-

тичное существование для природы – быть зависимой от Божественных Энергий» [5]. Именно от этих Энергий творение имеет и свое бытие, и свое благобытие, единое ее вечное бытие в общении с вечным Богом.

Антропология. Человек имеет особое место в творении – в творении, которое движется к Богу. Это движение и этот динамизм обращены особым образом к человеку, ибо он есть образ Божий, призванный достигнуть Богоподобия. Образ Божий – это то, что отличает человека от животного, именно Божественная жизнь присутствует в человеке, именно любовь Божия, одна из Божественных Энергий сообщается человеку для того, чтобы хранить его в постоянном общении с Богом.

«Человек достигает своей судьбы быть личностью, по образу Своего Первообраза, если он возрастает в любви, которая вложена в него Богом. Человек достигает Богоподобия и становится личностью только тогда, когда он имеет отношения с Богом и с другими человеческими личностями в любви. Иначе человек не является образом Божиим, он не Богоподобен, он не истинная личность, он не человек: он становится менее человеческим» [5, с. 69].

Грех – когда человек игнорирует Божественную любовь в себе, игнорирует образ Божий. «Он разделяет человеческую природу, становится индивидуумом, не истинной человеческой личностью. Это потемнение образа Божия в человеке» [5, с. 77]. Спасение состоит в том, чтобы приобрести Божественную любовь и быть восстановленным как образ Божий, как истинная человеческая личность.

Откровение. Учение о Божественных Энергиях делает возможным Богопознание. Главный вопрос, который ставится: что может в Боге познать тварный дух? Ответ на данный вопрос имеет первостепенное значение. Он проводит линию разделения между западным и восточным богословием. Греческие отцы различали в Боге сущность и силы (энергии). Это различие восходит к античной философии. Уже Плотин, после Аристотеля утвердил непознаваемость всякой сущности, поскольку, будучи простой, без акциденций и неделимой, она не может быть охвачена мыслью, множественной и ограниченной. Как тогда по-

знать Божественную сущность, охватить Бесконечного конечным духом? Не только сущность, неопишима через определение, но сама сила, которая отлична от сущности, такова, что она не экстерииоризируется.

Бог остается трансцендентным, сокрытым в своей сущности. Но Он присутствует в мире своими Энергиями. Он открывает нам то, что мы можем познать о Нем: силу, любовь, мудрость, святость. Но есть более непосредственный путь, в котором Бог говорит человеку и открывает Себя и Свои цели ему: человек должен быть Богоспособным на основе образа Божия, который Творец и Украситель Слово запечатлел в нем, человек отвечает на действия Святого Духа в нем. Мудрость Божия открывается в нем во Святом Духе, эта мудрость, будучи ничем иным, как сокрытой тайной Божией: Христос, в котором сокрыты сокровища мудрости и знания Божия. Это Откровение в Ветхом Завете действовало через откровение тварного Логоса и энергии совершенствующего Духа. В Новом Завете Логос становится воипостасной истиной Божией, а Дух становится Духом этой Истины. Опыт этой Истины возможен только посредством веры, будучи сам другой благодатью (энергией) Божией. Согласно отцу Георгию Флоровскому, «в опыте веры мир открывает себя по-другому, чем в опыте естественного человека. Откровение не есть только Откровение о Боге, но и Откровение о мире. Ибо полнота Откровения заключена в образе Богочеловека, т. е. в факте невыразимого единства Бога и человека, Божественного и человеческого, Творца и творения, в неделимом вечном единстве. Именно Халкидонский догмат о единстве Бога и человека является истиной, кульминационной точкой Откровения, и опыта веры и христианского мировоззрения» [6].

Откровение есть общение с Богом, причастность Божественной жизни, и опыт присутствия Бога среди людей (Эммануил). Эта причастность была бы невозможна, если бы Бог не мог делиться Своей жизнью с нами – и делая это, не сообщал своей сущности. Эта жизнь, жизнь с избытком есть Нетварные Божественные Энергии.

Христология. Сын Божий пришел для того, чтобы мы имели жизнь, и имели с из-

бытком. Он стал тем, чем являемся мы для того, чтобы мы стали тем, чем является Он; Он стал человеком для того, чтобы мы стали богами по благодати.

Обожение есть преобразование, трансформация человеческой природы посредством присутствия Божественной. Это реальность, которая присутствует в человечестве Христа с момента Его зачатия. «Человечество Христа, будучи проникнуто Божеством, т. е. будучи пропитано Божественными Энергиями таким же образом, как железо закаляется огнем, становится Богоподобным, т. е. Божественными Энергиями подобным» [5, с. 92]. Преобразование Господне на горе Фавор объясняется богословской традицией Востока как проявление этих Энергий. Человечество Христа становится прозрачным, так что лучи Божественной славы всегда присутствуют в человечестве Иисуса, они проявляются через человечество. Эту самую славу видели апостолы в течение явлений Господа после Его славного воскресения из мертвых. Это преобразование, которое с самого начала есть восстановление образа Божия в человечестве Иисуса, т. е. восстановление Любви в человечестве, распространяется от Христа всем христианам, от Единого Помазанного всем помазанным. Человеческая природа Иисуса, будучи воспринятой в ипостась Логоса, обоживается через те Божественные Энергии, которые присутствуют в Божестве, и которые проистекают из Божественной Сущности. В то же время на основании перихорезиса лиц на уровне Святой Троицы Святой Дух становится Помазанием плоти Иисуса; ибо именно через Святого Духа – и в синергии со Святым Духом – все сотворено Словом и совершенствуется в Святом Духе. Человечество Христа в этом плане не является исключением.

Пневматология. Святые отцы капподокийцы доказывали, что наше освящение есть обожение. Святой Дух, который совершает наше освящение, есть Бог.

Бог создал Адама непорочным. Помимо души, Он вдунул в него благодать Божественного Духа, который сохранял его в новизне и возделывал для него Божественное подобие. Но через непослу-

шание Адам потерял этот дар. Патриархи, которые появляются в родословной Иисуса были также лишены Святого Духа.

Григорий Палама утверждает, что не сущность, не ипостась Святого Духа посылается, дается, получается, но Его благодать и Его энергия. Нужно отличать сообщаемую Божественную Энергию от Божественной природы. Божественная природа не исходит от Святого Духа. Существует определенное отличие этой сообщаемой Божественной Энергии от Самого Святого Духа.

«Святой Дух имеет, как Отец и Сын, собственную и личную связь с энергией, которая Им обща. Выражение энергии Святого Духа вполне законно. Она указывает на ту особую роль, которую играет Святой Дух в проявлении и даре Божественной энергии. Святой Дух почивает на тех, кто Его получает. Это объясняется единством Святого Духа, его связью с собственными энергиями. Святой Дух дарует и даруется, Он присутствует в даре, который производится из Него Самого, Он сообщает свою собственную жизнь, Божественную жизнь, общую Трем Божественным Лицам» [5, с. 93].

То, что Святой Дух есть благодать, означает, что благодать нетварна, Она как таковая, принадлежит Святому Духу. Нетварный дар неотделим от Божественной природы. Святой Дух в нас как дар. Этот дар такого же достоинства, что и тот, кто его дает. Не только тот, кто дарует Божественную благодать, есть Святой Дух, но также благодать даруемая есть Святой Дух.

Святитель Григорий Палама хочет избежать подозрений в дитеизме. Он показывает, что единый Бог есть одновременно непостижимый, будучи постижимым благодаря обоживающему дару, который исходит от Него. Хотя этот дар внутренне присущ тому, кто Его дарует, Он абсолютно неотделим от Него и так же, как и Он, нетварен. Различие в Боге Его энергий и сущности не разделяет Его.

Тот, кто реально пребывает в нас как дар и тот же самый Дух, есть тот, кто дарует и тот, кто даруется одновременно. Сказать о том, что дар тварный, значит умалить самого Святого Духа до уровня творения или разделить один и тот же Святой Дух на тварный и нетварный.

Ипостась, или сущность Святого Духа и Его энергия, могут быть только единым

Святым Духом. Этот нераздельный характер сообщаемой благодати указывает на то, что личность Святого Духа присутствует в даре, который Она дает из Себя. Святой Василий Великий говорит, что Святой Дух есть источник Божественных даров. То, что исходит от Бога, воипостасно, то, что исходит из Него, есть Его энергии.

«Святой Дух относится к Божественным Энергиям путем исхождения от Отца и относится к тварному миру и человеку как совершенствующая причина, Его Домостроительство состоит в совершенствовании образа Божия в человеке. Этот образ, запечатленный в человеке творческим Логосом, согласно Первообразу личности Отца, должен возрастать в любви и становиться более Богоподобным через любовь. Возрастать в Богоподобии было задачей первого человека. Этот человек имел энергии Святого Духа в своем распоряжении. В восстановленном порядке творения через искупление и обожение во Христе, Святой Дух все еще является совершенствующей причиной. Восстановленный образ Христа становится доступным нам через Духа Божия. Святой Дух приходит завершить план Божественного Домостроительства. Он посылается Отцом и Сыном, но Он приходит по Своей воле и от имени Своего авторитета. Он обращает обоживающие и спасающие Энергии Божии, которые сделались доступными в человеческой природе Христа – к каждой личности индивидуально» [5, с. 94].

Эти спасительные и обоживающие Нетварные Божественные Энергии в богословской терминологии называются благодатью, свободным даром. Это Дар Божественной жизни свободно даруемый человеку Духом Божиим. Ибо Святой Дух есть воистину источник освящения.

Сакраментальная жизнь Церкви — это средство, через которое эта новая жизнь во Христе, спасительная и обоживающая Божественная Энергия, дается человеку. Крещение водой и Духом составляет вход новизны жизни во Христе, которая также называется Царством Божиим. Это жизнь причастности смерти и воскресению Господа через новую Пасху (Крещение); это харизматическая и пентикостальная жизнь через новую Пятидесятницу (миропомазание,

печать дара Духа Святого). Любовь Божия, высший дар Святого Духа, опять изливается в наши сердца.

Иисус, Богочеловек, соединяется с нами не просто символически, нравственным или воображаемым образом, но реально, онтологически, и экзистенциально в таинстве евхаристии. Те же Божественные Энергии, созерцаемые учениками Христа на горе Фавор, виденные в прославленном воскресшем человечестве Иисуса и сопровождающие это человечество одесную Бога и Отца – эти самые энергии присутствуют в евхаристических дарах, которые предлагаются на Престоле. Святая евхаристия есть таинство общения Иисуса с прославленным человечеством, делающееся лекарством нетления для тех, кто достойно приобщается ему. Оно становится питанием новой жизни во Христе, наполняющей христианина энергией Христа.

Обожение. Дар Святого Духа, залог будущих даров, есть личная встреча со Святым Духом, которая обогащает нас жизнью Христа. Приобщение этой жизни – обоживающим Божественным Энергиям – через личную встречу с Духом Божиим, называется обожением. Святой Дух делает нас участниками жизни Божией. Онтологическое отождествление с Божественной жизнью привносит не столько психологическое, сколько экзистенциальное отождествление с Богом: между Божественным и человеческим посредником существует общая деятельность; Святой Дух вопиет в сердцах наших: Авва, Отче.

Обожение есть жизнь в общении с Богом, когда Он дает ее нам при личной встрече со всеми тремя Лицами Всесвятой Троицы. Отец Контос говорит: «В то время как сверх-Бог, по выражению Дионисия, остается для Паламы полностью трансцендентным, но обетование Христа, выраженное в Ин. 14, 23, должно быть понято как истинное обитание, посредством общения в меру, несообщимого Бога через Его Богодейственные Энергии, т. е. обоживающую благодать. Подобным образом и обетование второго Петра должно пониматься как мистическая встреча, которую предполагает объяснить богословие Паламы в целом: в своих нетварных Энергиях Божественная природа, не теряя и не растворя своей Божественности, и человеческая

природа, не изменяя своей тварности, сходятся вместе в единстве благодати. По выражению святого Максима Исповедника, которое является ключевым в структуре мысли Паламы, “всем, чем является Бог, сохраняя идентичность своей сущности, мы становимся, когда обоживаемся посредством благодати”» [5, с. 57].

Заключение. Таким образом, можно видеть, что учение о Божественных Энергиях связано со всей системой верования Православной Церкви: как с учением о Боге в самом себе, так и с учением о Его Домостроительстве, проявлении Бога в мире, во вне. Это говорит о том, что Бог не только трансцендентен этому миру, но Он также одновременно имманентен ему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hussy, E. M. The structure of the Person-Energy in the Theology of Gregory Palamas, Saint Vladimir's Quarterly / E. M. Hussy. – 1997. – № 7.
2. Neufeld, G. W. Becoming Divine: Authentic Human Being / G. W. Neufeld. – New York: Saskatchewan, 1999. – С. 235.
3. Milkov, K. The Contribution of the Writings of Gregory Palamas to the Definition and Development of the Theosis as a Doctrine in the Eastern Orthodox Church / K. Milkov. – Massachusetts: Fortress, 1998.
4. Григорий Палама, св. Триады. В защиту священнобезмолвствующих 3, 5, 8. – М.: Философское наследие, 1999. – С. 40.
5. Agiorgousis, M. Christian Existentialism of Greek Fathers: Person, Essence and Energies in God / M. Agiorgousis. – Oxford: Oxford University Press, 1999.
6. Флоровский, Г., прот. Паламитский синтез и святоотеческая традиция. Богословские сочинения / Г. Флоровский. – М.: Свято-Владимирское Братство, 1997.

Поступила в редакцию 06.04.2015 г.